

УДК 2:13–053.81

Соколовская И.Э.*Московский педагогический государственный университет***ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Религиозность, как система коллективных представлений об устройстве мира, со времени своего происхождения несла адаптивную функцию и придавала существованию определенный свыше смысл. Насколько помогает или мешает религиозное сознание адаптироваться в современном обществе? Как влияет религиозность на характер и личность современного молодого человека: насколько эти влияния конструктивны или деструктивны? На основе большого экспериментального материала и на примере христианской конфессии автор дает ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: религиозность, религиозное сознание, верующая молодежь, адаптивность.

I. Sokolovskaya*Moscow State Pedagogical University***PHENOMENON OF RELIGIOUS IDENTIFICATION OF MODERN YOUTH**

Abstract. Religiousness as a system of collective ideas about world structure bore an adaptive function since its origin and gave a sense of predetermination from above. To what extent does religious consciousness help or prevent from adapting in modern society? How does religiousness influence modern young men's character and identity: to what extent are these influences constructive or destructive? On the basis of vast experimental material and on the example of Christianity the author gives answers to these questions.

Key words: religiousness, religious consciousness, religious youth, adaptability.

Понятие «религиозная идентификация» нуждается в определении. В научной литературе понятия – «религиозная вера», «религиозность», «религиозная идентичность», «религиозное чувство (переживание)», – употребляются как взаимозаменяемые, поэтому возникает задача теоретического анализа существующих представлений об этом феномене.

Феномен религиозной идентификации и самоидентификации активно изучается в социологических и фило-

софских работах Л. Н. Митрохина, А.И. Дырина, Н.В. Баскакова, М.П. Мчедлова, С. В. Рыжова, И. Г. Каргина и др., в психологии религиозная идентификация исследована недостаточно. В эмпирических исследованиях психологические особенности верующего человека изучались в ключе самосознания личности (Д.М. Двойнин, И.М. Ильичева, Е.В. Перевозникова, Т.И. Голованова, И.М. Богдановская и др.).

Исследуя работу С.А. Белорусова «Психология духовности, веры и ре-

лигии», мы обнаружили ссылки на зарубежные источники, где рассматривается этот феномен религиозной идентификации через религиозность, веру в Бога, духовность и т. д. Так, например, в энциклопедическом словаре о религии рассматривается три значения религиозности, а именно:

«1) преувеличенная, несоответствующая вовлеченность человека в религиозную проблематику;

2) возможность для человека вступить во взаимоотношения с Богом;

3) человеческое стремление действовать за пределами чисто телесных интересов, участвовать в культуре и обществе духовно настроенных людей» [6, с. 425].

Болгарский исследователь В. Милев в работе «Психология и психопатология религии», рассматривает религиозность как важнейшую психологическую категорию, составленную из множества компонентов, основными из которых являются эмоциональные и интеллектуальные. В исследованиях Г. Олпорт, религиозная идентификация исследуется через понятие «религиозная вера», а именно как «утверждение или уверенность, которую мы испытываем в отношении реальности объекта чувства» [5, с. 423]. У Б. Волстром, представляет нам религиозную идентификацию через философский анализ Веры, а именно: «Вера – это то, что постулировано в религии, к чему приходит человек, доверяясь авторитету» [9, с. 48]. У Т. Хопко в словаре пастырского окормления и консультирования, религиозная идентификация, представлена через «духовность», т. е. где «в качестве эссенциальных элементов духовности – способность к ясному осознанию ре-

альности и возможность праведного образа жизни» [1, с. 1]. Журналист Дж. Магаль в парижской газете «Le Monde» от 28 октября 1980 года дал самое точное определение духовности: «Духовность – это жизнь. Все человеческое существование пронизано духовным смыслом. Исключить духовность из человеческой реальности – значит лишить реальность ее полного содержания» [1, с. 1]

Рассматривая процесс религиозной идентификации личности, нельзя не вспомнить выделенные в 1950-х гг. Л. Колберг, который в книге «Психологические основания морального образования и развития характера» рассматривает стадии морального развития личности, где представлены уровень пре-конвенциональной, конформной и пост-конвенциональной морали. Каждый уровень состоит из двух стадий, а именно на первом: ориентация послушания и наказания; наивно-эгоцентрической ориентации; на втором: ориентации «хороший мальчик», где ребенок старается заслужить одобрение; ориентация социального порядка, с пониманием долга по отношению к авторитету; на третьем: контрастная ориентация, связанная с милосердием и толерантностью; ориентация совести, руководствуется возвышенной логикой» [5, с. 2].

Дж. Фаулер применил принципы религиозного созревания личности в виде стадий развития веры:

«Пре-стадия – это когда вера есть, но не она еще не определена к кому, чему и во что.

Стадия 1: наступает в возрасте от 3 до 7 лет, когда ребенок не понимая своего чувства подражает взрослым, фантазирует и воображает и называется

она интуитивно-проективная стадия.

Стадия 2: наступает в возрасте от 7 до 12 лет, называется мифически-до-словная, где имеется сильная связь с семейной историей.

Стадия 3 наступает в подростковый возраст, называется синтетически-конвенциональная, связана с внешними авторитетами.

Стадия 4: наступает в юношеский возраст – это индивидуально-рефлективная стадия, где формируется свое мировоззрение.

Стадия 5: наступает в средний возраст – это консолидации парадоксов. В этот возрастной период человек начинает верить в символизм, мистику, смиряется перед судьбой.

Стадия 6: универсализующая, где человек воплощает в жизнь уже принципы своей веры, где появляются противоречия между образом жизни и традициями веры, а в основу кладутся собственные убеждения [11, с. 53].

Дж. Фаулер описывает высшую стадию в статье «Шестая стадия и Царство Божие» в виде «вовлеченности в общину, подлинную верность принципам справедливости и любви, самоотреченное служение миру через принятие трансцендентного откровения» [10, с. 232]

Р. Рор и Дж. Мартос в статье «Стадии развития веры с библейской точки зрения» предлагают нам теологический взгляд на уровни развития веры:

Первый уровень – человек познает реальность Бога и Его любви. До этого, Бог для него был только названием или концепцией. В это же время он верит, что благоволение Бога может простираться лишь на него, избранных людей или одну «истинную Церковь».

Второй уровень – человек начинает отвечать на любовь Бога. При этом он верит, что Любовь Бога к нему как-то зависит от его ответа. Ему кажется, что дар Благодати определяется его поведением, степенью его праведности или греховности. Он воспринимает Завет с Богом как договор о спасении, если его жизнь будет соответствовать определенным правилам.

Третий уровень – человек начинает воспринимать любовь Бога как безграничную и безусловную. Однако милость Бога по отношению к себе, человек относит в будущее, «на Небеса», не осознавая себя вовлеченным в эту Любовь сейчас.

Четвертый уровень – человек чувствует любовь Бога к себе внутри себя в каждый отдельный момент и старается стать проводником Благодати в мире» [7, с. 236].

Религиозная идентификация в целом может оцениваться как положительный ход развития личности, поскольку препятствует обесцениванию внутренних регуляторов поведения, превращению внутреннего разнообразия в поверхностную эклектичность. В своих работах В.С. Мухина, И.С. Кон, Д.И. Дубровский рассматривали религиозную идентификацию через социально-значимые черты индивида, со сложившейся нравственной позицией субъекта. Процессы религиозной идентификации приобретают истинно гуманистический смысл, поскольку призваны сохранить устойчивость внутреннего духовного опыта.

Из проведенного анализа мы видим, что религиозность присуща каждому человеку, не зависимо от того как он ее оценивает и относится. По мнению Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой,

«теоретический атеист, по-существу, отрицает лишь известные ему образы Бога, которые считает ложными, но стремится к истинному Богу, не осознавая этого» [2, с. 126].

По мнению Р. Отто религиозное чувство не заметно на первый взгляд, оно находится в бессознательной плоскости и поэтому его сложно описать. Р. Отто воспринимал религиозное чувство, как святое, связанное с сильным мистическим переживанием, вызывающим благоговейный страх, которое не может быть осмыслено в рамках обычных философских или психологических категорий [8, с. 234].

В дальнейшем это чувство называлось Р. Отто и другими авторами *mysterium tremendum* как обозначающее необычное, странное и сверхъестественное переживание. Р. Отто считал, что такие переживания являются источником религии. Их возникновение в психике уже первобытного человека было стартовым пунктом развития религиозного мышления и лежало в основе религиозной эволюции. *Tremendum* связано с чувством тотальной зависимости, которую Р. Отто называет «чувством бытия созданным». Оно включает одновременно ощущение ничтожества, по сравнению с созидательной силой, и, временами, единства с ней. *Mysterium* вызывает сильные эмоциональные реакции как ужаса, так и восхищения.

С Р. Отто солидарен другой исследователь, С. Л. Джонс (1991), который называл религиозное чувство «полностью другим», подчеркивая, что оно не имеет никакого отношения к интенсификации обычных эмоциональных переживаний. Религиозное чувство лежит не в континууме чувств, а нахо-

дится в другой плоскости, «над». Дело не в интенсивности переживания, а в том, что само переживание носит принципиально другой характер. Это переживание вторично может вызвать чувство благоговения, ужаса, чувство непостигаемости, тайны, поскольку его нельзя связать с каким-то конкретным объектом. Это таинственное чувство воспринимается как Высшая Сила, как Бог или Природа [12, с. 98].

В самом религиозном чувстве преобладает механизм сакрализации идентичности, в котором происходит процесс становления или делания человека святым, где сама религия сакрализует социальную и индивидуальную идентичности. Эти идентичности развиваются в человек благодаря появлению в его жизни творчества, искусства и религиозного чувства. Изменение проекции религиозного чувства способно формировать новые идентичности. Изменение идентичности включает перемену взгляда на себя, на свои социальные активности, отношения с людьми. Хорошо известен энтузиазм новообращенных лиц, поэтому многие философские позиции предлагают высшую ценность, – это развитие индивидуальности и творческого потенциала личности.

К наиболее важным из них следует отнести, во-первых, вывод о том, что в переходном глобализирующемся обществе неизменно наблюдается рост религиозного сознания субъектов вследствие глубокого противоречия между стремлениями человека к идеальным формам общественного бытия и конечным его возможностям. Иными словами, кризисные явления, укорененные в общественном бытии, во все времена неизбежно порождая-

ют как следствие религиозизацию общественного сознания как форму ухода от окружающей действительности. Религия – это, прежде всего, вера в сверхъестественное. Когда естественные условия жизни, повседневно окружающие человека, противоречат его идеальным представлениям, сознание невольно уходит в область религиозного, трансцендентного, уводящего мысль от повседневных проблем к метафизическим высям. Так было во все кризисные эпохи исторической эволюции человечества, и сегодня мы переживаем подобную ситуацию [3, с. 141].

Изучение психологических характеристик идентификации религиозной молодежи в современной России имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Среди прочих общественных институтов (школа, образование, семья, политика, и др.) в церковном институте сохраняются все механизмы идентификации, где формируется картина мира у человека и, в частности, у религиозной молодежи.

В связи с этим все больше исследователей сейчас обращаются к анализу религиозного сознания, видя в нем панацею от сложившегося кризиса. Однако не следует забывать, что религиозное сознание носит пульсирующий характер, разрастаясь и затухая прямо пропорционально масштабам кризисных явлений. Нося в наше время сугубо маргинальный характер, религиозное сознание вряд ли может охватывать сколько-нибудь большую часть активных и энергичных элементов общества. Напротив, носителями религиозного сознания, прежде всего, являются люди пассивные, замкнутые и нуждающиеся в социальной и психологической поддержке и реабилитации.

Таким образом, под религиозной идентификацией следует понимать процесс осознанного отождествления субъектом себя с трансцендентным, то есть признание Бога как Всемогущего. Это компонент мировоззрения, в котором определяется высшая идея бытия, под знаком которого строится вся жизнь человека. Религиозная самоидентификация предполагает две составляющие: 1) базовая составляющая – общее признание существования трансцендентного мира и Бога; 2) конфессиональная составляющая – отождествление человеком себя с конкретной конфессией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белорусов С.А. Психология духовности, веры и религии // Журнал практического психолога. 1998. № 6. С. 21–43.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии: Монография. Новосибирск: Издательство НГПУ, 2006. 448 с.
3. Клименко И.И. Феномен свободы и стратегии образования переходного общества: авторнферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.11/РГПУ им. А.С.Герцена, Санкт-Петербург, 2012. 182 с.
4. Соколовская И.Э. Особенности религии и специфика ее воздействия на человека. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. № 3. 2014. С. 27–33.
5. Allport G.W. & Ross J.M.: Personal religious orientation and prejudice. J. of Personality and Social Psychology, 1967, Vol. 5, P. 432–443.
6. Meagher P.K. & O'Brien T.C. (ed.): ENCYCLOPEDIA OF RELIGION, Corpus Publication, Washington, D.C., 1979.

7. Rohr R. & Martos J.: The stages of faith development: a Biblical perspective. *Studies in Formative Spirituality*, 1989, November, №3.
8. Rudolf Otto's Bedeutung fuer die Religionswissenschaft und die Theologie Heute. Leiden, 1971. 250 p.
9. Wahlstrom B.: Religious action, a philosophical analysis. Abo Academy Press. 1987.
10. Fowler J.: Stage six and the kingdom of God. *Religious Education*, 1980, Vol. 75 (3). P. 231–248.
11. Fowler J.: Stages of faith: the psychology of human development and the quest for meaning. NY: Harper & Row, 1981.
12. Jones S.L. & Butman R.E.: MODERN PSYCHOTHERAPIES: A COMPREHENSIVE CHRISTIAN APPRAISAL, Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1991. P. 301–321.